

— Когда он появился?

— На следующий день после убийства Ши Су. — Даос Уму погладил свои развевающиеся на ветру тёмные волосы, словно погружаясь в воспоминания. — Примерно в это же время.

— Зачем он пришёл в Храм Пурпурных Облаков?

— Он сказал, что просто ищет место, чтобы переночевать и подлечиться.

— Он был ранен.

— Верно, тяжело ранен.

Даос Уму кивнул и продолжил:

— Мой храм — место уединённое, и я не приветствую появление здесь хладнокровных убийц, исполненных злобы. К тому же я не люблю, когда меня беспокоят посторонние. Но в тот день, видя его тяжёлое состояние, я согласился оставить его на ночь. На следующее утро он действительно ушёл рано.

— И куда он направился?

— Этого я не знаю.

У Сяомо и Янь Цзю переглянулись.

Если убийца решил скрыться, иногда даже Вратам Ло трудно выследить его. Убийца должен знать, как защитить себя.

Тем более Цю Наньцзянь был гордым фехтовальщиком. Только тот, кто сможет его найти, имеет право нанять его для убийства.

Он не был тем, кто убивает лишь ради денег.

Итак, след снова оборвался. Они надеялись найти Цю Наньцзяня в Храме Пурпурных Облаков, но там не оказалось никого, кроме даоса и монаха.

В сердцах У Сяомо и Янь Цзю поселилась беспомощная безнадежность.

Уже стемнело, спускаться с горы было поздно. У Сяомо и его спутникам пришлось заночевать в Храме Пурпурных Облаков.

После скромного ужина свечи погасли рано. У Сяомо, не раздеваясь, лёг на кровать и стал скучно крутить в воздухе костяную флейту. Хотя здесь не было ни мяса, ни вина, его желудок был полон — но не едой, а неразрешимыми сомнениями.

Почему два дня назад Лю Имэй сказала, что Цю Наньцзянь находится в Храме Пурпурных Облаков, а Уму утверждал, что тот ушёл месяц назад?

Их слова явно противоречили друг другу.

Значит, кто-то из них лжёт.

У Сяомо был уверен, что Лю Имэй не стала бы врать. Если бы она солгала, это подорвало бы репутацию Алого терема и Врат Ло.

К тому же У Сяомо всегда склонялся к тому, чтобы защищать женщин.

Следовательно, лгал именно даос Уму.

А значит, Цю Наньцзянь, скорее всего, всё ещё в храме!

У Сяомо и его спутник прибыли на гору Пурпурных Облаков ещё в полдень, но У Сяомо специально выбрал время, чтобы появиться в храме на закате.

Как и говорил сам Уму, он не любит, когда его беспокоят посторонние. Даже такие мирные странники, как У Сяомо и Янь Цзю, могли быть отправлены прочь. Но у храма не было причин отказывать в ночлеге, ведь у даосов всё же есть немного сострадания. Поэтому Цю Наньцзянь тоже выбрал вечернее время для своего визита.

С этой мыслью кровь У Сяомо снова заструилась быстрее, сердце забилося сильнее.

Он перевернулся, спрыгнул с кровати, прикрепил флейту к поясу и тихо вышел из комнаты.

3.

Луна уже не была полной, но всё ещё светила ярко, освещая снег, как днём.

Янь Цзю лежал с закрытыми глазами, но не спал.

Он пытался заставить себя уснуть.

В его голове было слишком много мыслей, гораздо больше, чем у У Сяомо.

У Сяомо был свободен, он мог думать о том, о чём хотел. А у Янь Цзю было много обязательств.

У него был пожилой отец, брат, пять сестёр и целая Горная усадьба Сюньлин.

Хотя он был самым любимым в семье и ему не нужно было ни о чём беспокоиться, он всё же чувствовал, что его жизнь лишена смысла.

На нём лежало слишком много забот.

Он жил не только для себя.

Мысли Янь Цзю становились всё тяжелее и запутаннее, как вдруг он почувствовал лёгкий зуд на щеке. Открыв глаза, он увидел, что У Сяомо держит в руке прядь синих кистей и ухмыляется.

Эта странная улыбка в лунном свете выглядела особенно жутко.

Янь Цзю резко сел, сердце его забило ещё сильнее, чем у У Сяомо.

У Сяомо не обратил внимания на то, что напугал друга, и, приблизившись, тихо сказал:

— Сяо Цзю, я подумал, что Цю Наньцзянь, возможно, всё ещё в этом храме.

Янь Цзю оживился, взгляд его загорелся.

У Сяомо, помогая ему одеться, сказал:

— Сегодня ночью давай обыщем этот храм!

К счастью, лёгкость У Сяомо можно было считать высочайшей, да и Янь Цзю не отставал. Они бесшумно перемещались между дворами, стремительные, как летящие утки, неуловимые, как духи, и никто их не заметил.

Однако в Храме Пурпурных Облаков было немало комнат, и, несмотря на их мастерство, они быстро устали, обливаясь потом.

После долгих поисков разочарование оказалось хуже усталости.

Вернувшись, У Сяомо вытер пот с лица Янь Цзю, помог ему переодеться, чтобы тот не простудился, а затем вернулся в свою комнату, где размышлял до полуночи, прежде чем уснуть.

Цю Наньцзяня действительно не было в храме.

Так куда же он отправился?

[Авторское примечание]:

«Чем менее вероятно, что кто-то станет другом, тем больше вероятность, что он им станет».

«О? Как интересно».

1.

Никто не знал, куда отправился Цю Наньцзянь. Мир боевых искусств был так велик, что найти человека, который постоянно скрывается, было крайне сложно.

У Сяомо давно не спал так крепко, как прошлой ночью, и проснулся только тогда, когда солнце уже высоко поднялось.

Сегодня был прекрасный день, снег на сливовых деревьях уже начал таять, но, несмотря на такую погоду, даос Уму и мастер Цзи Фэй не играли в шахматы.

Даос Уму протянул У Сяомо конверт и холодно сказал:

— Девятый сын семьи Янь ушёл с горы рано утром.

Его тон был ледяным, лицо казалось застывшим, а взгляд пристально смотрел на У Сяомо, словно спрашивая: «Почему ты ещё не ушёл?»

У Сяомо сделал вид, что не замечает этого, взял конверт и вскрыл его. Внутри оказались письмо и несколько банкнот.

Развернув письмо, он увидел, что в Горной усадьбе Сюньлин произошли неотложные дела, и Янь Цзю пришлось вернуться. Неизвестно, как долго это займёт, поэтому он просил У Сяомо продолжить расследование.

Прочитав письмо, У Сяомо спрятал банкноты в карман и хотел спросить, есть ли что-нибудь

перекусить, но, взглянув на лицо Уму, решил не задерживаться ни на минуту.

Мастер Цзи Фэй тоже собирался спуститься с горы.

Лошадь У Сяомо осталась в конюшне у подножия горы, поэтому он отправился в путь вместе с монахом.

— Вы расследуете смерть Ши Су?

— Да.

— И что вы узнали?

— Ничего.

— Амитофо! Надеюсь, вы скоро найдёте убийцу, чтобы успокоить душу покойного Ши Су. — Сказал Цзи Фэй с печалью.

У Сяомо всегда любил беседовать, особенно с такими мудрыми людьми, как мастер Цзи Фэй. Но сейчас он был настолько голоден, что не мог произнести ни слова.

Мастер Цзи Фэй заметил это, однако его сумка для подаяний была пуста, поэтому он лишь смиренно замолчал.

Спустившись с горы, они оказались как раз к обеду. На улице слышалось, как в ресторане «Дацзи» лязгали лопатки, а еда шипела на сковороде.

Эти звуки гармонировали с урчанием в животе У Сяомо. Не раздумывая, он зашёл в ресторан.

Жареный цыплёнок, утиные ломтики, парные плавники, ассорти из овощей и кувшин лучшего бамбукового вина. Пейзаж Линьчуаня был прекрасен, и еда здесь тоже была отменной.

Мастер Цзи Фэй улыбнулся:

— Как же ты съешь всё это в одиночку?

У Сяомо сначала выпил бокал вина и ответил:

— Конечно, съем!

Сейчас он был готов съесть всё, что угодно.

Мастер Цзи Фэй лишь улыбнулся и заказал себе простую лапшу.

У Сяомо действительно съел всё. После хорошего сна, сытного обеда и вина он почувствовал себя бодрым, а ум его стал острее.

Кто бы не стал таким?

Перед расставанием Цзи Фэй спросил:

— Каковы твои дальнейшие планы?

У Сяомо подумал и ответил:

— Пойду искать своего друга-нищего!

2.

Хуа Яоцзы не был настоящим нищим. Он просто любил дружить с нищими, а друзья нищих тоже считались нищими.

Его настоящее имя — Хуа И'ао, и он был известен в мире боевых искусств как «Снежный принц». Но поскольку он любил посещать публичные дома, его прозвище «И'ао» превратилось в «Яоцзы», и его стали называть Хуа Яоцзы.

Он не только любил дружить с нищими, но и сам наряжался нищим. Однако его кожа была белой, как у девушки, поэтому, чтобы выглядеть как нищий, ему приходилось мазаться грязью.

Нищих обычно выгоняли из публичных домов, но когда он доставал из своих лохмотьев гору серебра, нищий становился господином.

<http://bllate.org/book/15438/1369222>